

Бай Хэби какое-то время молча разглядывал его, а затем не сдержал короткого смешка.

Что ж, теперь можно с уверенностью сказать: тот самый заботливый утренний дух, приготовивший ему завтрак, — это Цзинь Ао.

— Отлично, просто отлично, — Бай Хэби опирался на дверной косяк, с улыбкой переводя взгляд на гостя. — Но скажи на милость, из какого затаённого угла ты вообще выудил этот фартук?

Уши Цзинь Ао мгновенно вспыхнули. На сей раз ему было совершенно не до размышлений о том, почему Бай Хэби оказался у дверей его комнаты.

— Я готовил завтрак... У тебя в доме не нашлось обычного фартука, а этот я откопал на самой верхней полке в кухонном шкафу...

Отвечая, он незаметно увёл руки за спину, пытаясь распутать банты и скинуть этот чертовски смущающий шелковый лоскут. Но чем больше он спешил, тем хуже выходило. Он возился пару минут, но, кажется, затянул узел лишь крепче.

Едва сдерживая смех, Бай Хэби пояснил:

— Я никогда не надеваю фартук, когда готовлю. Ты ведь видел, как я стряпаю, ещё до своего отъезда за границу. Я отродясь подобным не пользовался.

Наблюдая, как попытки Цзинь Ао превратили шелковые ленты в тугой жгут, Бай Хэби снова едва не расхохотался.

— Не вертись, ты затянул мёртвый узел. Повернись спиной, я помогу. Вот уж действительно неуклюжий.

— А, хорошо, — рослый мужчина послушно повернулся, беззащитно подставив широкую спину.

Цзинь Ао чувствовал, как Бай Хэби шагнул ближе. Прохладный, сдержанный аромат, исходивший от него вчера вечером, теперь казался чуть мягче. Пальцы Бай Хэби едва коснулись его спины. Это прикосновение было невесомым, словно прикосновение пера, отчего мышцы Цзинь Ао на мгновение невольно напряглись.

Пожалуй, с самого момента возвращения в страну они не оказывались так близко друг к другу.

В мыслях он набрасывал образ стоящего сзади Бай Хэби.

«Должно быть, он опустил ресницы и с терпеливой внимательностью разглядывает завязанный в пук узел, а его гибкие пальцы умело распутывают шелковые ленты...»

С той же серьёзностью и аккуратностью, что и раньше, — образ, отложившийся в памяти Цзинь Ао сотнями мелких деталей.

— Готово, — раздался за спиной голос Бай Хэби.

— Спасибо, Брат Бай.

Стоило лентам ослабнуть, как Цзинь Ао стремительно сдёрнул фартук и скомкал его в кулаке.

Заметив, что Бай Хэби всё ещё не сводит взгляда с этой пикантной вещицы, Цзинь Ао, не желая окончательно ронять достоинство, поспешил сменить тему:

— Я заметил в холодильнике кое-какие продукты, поэтому приготовил нехитрый завтрак. Пойдём глянешь, по вкусу ли тебе?

Он провёл Бай Хэби в столовую, а фартук с глаз долой запихнул глубоко в тот самый шкаф, откуда тот был извлечён:

— Ты ведь вчера сам говорил, что за проживание нужно платить. Этого обеда хватит в качестве платы?

Шедший следом Бай Хэби хмыкнул:

— Надо же, помнишь?

— Ещё бы, — Цзинь Ао потёр нос, пряча остатки смущения. — Не пусти ты меня вчера к себе, пришлось бы среди ночи ехать ночевать в офис.

Бай Хэби, разумеется, не принимал подобные шутки близко к сердцу; он просто давал смущённому Цзинь Ао возможность сменить тему.

Подойдя к столу, он увидел результат утренних трудов Цзинь Ао.

Завтрак выглядел аппетитно и был приготовлен в западном стиле: поджаренные до золотистой корочки ломтики тостового хлеба, смазанные нежным маслом, сочные листья салата, тонко нарезанные помидоры и несколько полосок румяного бекона. Рядом на подносе стояли две чашки с горячим сладким молоком.

«Похоже, годы учебы за границей приучили его готовить самостоятельно, — подумал Бай Хэби. — Да и кулинарные навыки явно стали лучше».

— Выглядит отлично, — искренне похвалил он. — Видно, за рубежом пришлось часто стряпать самому.

Заканчивавший уборку на кухне Цзинь Ао повернулся и улыбнулся:

— Главное, чтобы тебе понравилось.

Вымыв руки, Бай Хэби вернулся за стол и опустился на стул напротив Цзинь Ао.

Глядя на сидящего напротив мужчину с его спокойными, выразительными чертами лица, Бай Хэби внезапно почувствовал давно забытое ощущение уюта. На мгновение ему показалось, будто они вернулись в студенческие годы.

Тогда Цзинь Ао учился в выпускном классе школы, а сам Бай Хэби с головой ушёл в создание собственного бизнеса и от постоянной спешки часто забывал позавтракать. Узнав об этом, Цзинь Ао стал готовить двойные порции и каждое утро специально стучал к нему в дверь, принося свежую еду.

Бай Хэби отправил в рот кусочек сэндвича. Даже будучи весьма приборчивым к еде человеком, он вынужден был признать: и подача, и вкус были на высоте.

Медленно пережёвывая идеально поджаренный хлеб, он поддел собеседника:

— Весьма недурно. Если когда-нибудь останешься без работы, с таким ремеслом точно не пропадёшь.

Цзинь Ао кивнул и вежливо ответил «спасибо», не став развивать подхваченную шутку.

«Если бы ты только позволил, я готовил бы для тебя всю жизнь. И только для тебя», — подумал он.

Но эти мысли Цзинь Ао дерзнул бы оставить лишь при себе. Бай Хэби всё ещё состоял в браке, и становиться третьим лишним в чужой семье он не намеревался.

Наблюдая за тем, как аккуратно и изящно ест Бай Хэби, Цзинь Ао неожиданно ощутил приступ давно не посещавшего его глухого раздражения. Он бессознательно ускорил темп, быстро покончив со своей порцией.

Едва старший закончил трапезу, Цзинь Ао тут же собрал посуду и ушёл к раковине.

Глядя на высокую фигуру Цзинь Ао, склонившуюся над раковиной, и допивая молоко, Бай Хэби поймал себя на мысли, что в этой хозяйственности младшего есть нечто странное и даже трогательное. Усмехнувшись, он вдруг вспомнил, что оставил телефон на втором этаже.

Вчера вечером, после того как Сы Циншунь бросил трубку, Бай Хэби просто выключил аппарат, предпочитая не забивать голову информационным мусором. Отдел по связям с общественностью получил все необходимые указания; если пиарщики не справятся с заранее утверждённым планом, руководству отделом пора писать заявление по собственному. За Сы Циншуня он не переживал: клан Сы съел собаку на улаживании скандалов. Главным было оградить от последствий собственную компанию.

Ночь прошла. Интересно, как стоят дела сейчас? Скорее всего, шумиху уже удалось замять.

Поднявшись на второй этаж, Бай Хэби забрал телефон и вернулся в гостиную. Налив себе стакан воды — после молока всё ещё хотелось пить, — он включил экран.

На заблокированном дисплее ровным рядом висели пропущенные вызовы.

Все — от ассистента Фу Жэня, сделанные глубокой ночью.

Что могло произойти такого срочного, ради чего Фу Жэнь оборвал телефон? Неужели у Сы Циншуня снова неприятности?

Сомнение мелькнуло в душе, но пальцы уже набрали номер.

— Алло, ассистент Фу? — голос Бай Хэби, обычно чистый и звонкий, сейчас звучно осел от недавнего перекуса.

— Господин Бай! Наконец-то вы ответили! — в трубке раздался взволнованный голос Фу Жэня, пропитанный отчаянной усталостью бессонной ночи. — Я уже извёлся весь!

Бай Хэби нахмурился. В его тоне помимо недоумения проскользнула неосознанная прохлада:

— Что случилось? У Сы Циншуня опять проблемы?

— Ох, господин Бай! Господин Сы вчера, едва положив трубку, упал без чувств прямо на пол в участке! У него упал сахар в крови. Насмерть отключился, никак в чувство привести не могли... А сам во сне всё ваше имя звал...

Говоря это, Фу Жэнь, разумеется, изрядно сгущал краски.

Прошлой ночью, когда Сы Циншунь потерял сознание, полицейские действительно оперативно отправили его в больницу. Врачи диагностировали обморок на фоне сильного переутомления и гипогликемии. После капельницы с глюкозой он пришёл в себя.

Первым делом Сы Циншунь строго-настрого запретил сообщать Бай Хэби о госпитализации, а затем от истощения сил снова впал в забытие. Сидя у постели, Фу Жэнь слышал, как тот что-то бредит, и хотя большинство слов разбиралось с трудом, имя «Бай Хэби» звучало отчётливо.

Ассистент не знал всех глубин их разлада, но свято верил: между супругами не бывает неразрешимых обид. К тому же господин Сы выглядит так жалко — Бай Хэби просто обязан навестить его!

— Господин Сы только-только очнулся, он ужасно слаб. Позавтракал — и тут же всё вернул, желудок совсем не держит еду, лица на нём нет...

Бай Хэби, пребывавший после хорошего утреннего перекуса в неплохом расположении духа, совершенно не желал слушать этот спектакль.

— И что из этого следует? — сухо перебил он. — Чего ты от меня хочешь?

Фу Жэнь, не уловив перемены в настроении собеседника, продолжал гнуть свою линию:

— Он всё ещё под капельницей в Городской больнице... Вы бы... навестили Брата Сы хотя бы на минутку! Я головой ручаюсь, он вчера не сделал ничего превратного! Это всё случайность, его просто подставили. Будьте великодушнее...

От этих слов пальцы Бай Хэби сжали телефон так, что побелели костяшки.

Его тон из сдержанного мгновенно превратился в откровенно ледяной.

Накопившееся раздражение перешагнуло черту, сменившись звенящим спокойствием:

— Ассистент Фу. И в чём же, по-твоему, проявляется моё «невеликодушие»?

Так и не распознав опасности, Фу Жэнь выложил свои догадки:

— Ну как же! Когда господин Сы уехал в двухмесячную командировку, вы ни разу не спросили у меня, как он там. А теперь, когда он попал в полицию, вы снова проявляете такое равнодушие. Вот я и подумал... вы, должно быть, просто поссорились и играете в молчанку!

Бай Хэби издал короткий, холодный смешок.

От этого звука у Фу Жэня на том конце провода мурашки пошли по коже, но он всё же решил привести в пример собственный опыт:

— Я сам женат и прекрасно знаю, чем опасна эта холодная война! Чуть недоглядишь — и брак трещит по швам. Я крутил эту мысль и так и этак, и уверен: вы просто дуетесь друг на друга и не хотите уступать. Но ведь два месяца прошло! Супруги должны мириться, а не копить обиды. Так что проявите великодушие, сделайте шаг навстречу — всем же лучше будет...

— А он не забыл упомянуть, — отчеканил Бай Хэби, — что эти два месяца я дал ему исключительно на то, чтобы он обдумал детали нашего развода?

— Что?!

Фу Жэнь в изумлении округлил глаза. Он и помыслить не мог, что их конфликт зашёл так далеко.

Однако Бай Хэби не собирался останавливаться:

— Не будь я великодушен, я бы не дал ему даже этих двух месяцев.

Прежде чем ассистент успел переварить услышанное, телефон выдернули у него из рук с такой силой, что он едва не потерял равновесие.

— Кто...?!

Фу Жэнь уже открыл рот, чтобы высказать всё дерзкому нарушителю, но споткнулся на полуслове. Перед ним стоял Сы Циншунь в больничной пижаме. Он сам выдрал капельницу из тыльной стороны ладони и теперь молча стоял у дверей палаты, переводя взгляд с экрана на ассистента.

Игнорируя оторопевшего Фу Жэня, Сы Циншунь неотрывно смотрел на надпись «Бай Хэби» на дисплее.

Ассистент застыл с открытым ртом, но стоило ему заговорить, как Сы Циншунь одарил его столь тяжёлым, предупреждающим взглядом, что у того перехватило дыхание.

— Господин... господин... — забормотал Фу Жэнь, так и не сумев выговорить имя босса.

Приложив палец к губам, Сы Циншунь жестом приказал ему молчать, забрал телефон, вошёл в

палату и запер дверь на защёлку.

Оставшись снаружи, Фу Жэнь судорожно перевёл дух. Он-то думал, перед ним банальная мелкая ссора двух гордецов, а дело шло к краху брака! Чёрт ногу сломит в их отношениях...

Теперь, после слов Бай Хэби, ассистент чувствовал себя полнейшим дураком, сунувшим нос не в своё дело. Вытерев холодный пот, он удручённо опустился на больничную скамью и тоскливо подумал о жене и ребёнке.

Тем временем в палате Сы Циншунь опустился на койку, не сводя глаз с горящего экрана.

Голос Бай Хэби на том конце уже затих — вероятно, шум и возгласы Фу Жэня выдали смену собеседника.

После затянувшейся паузы Бай Хэби спросил:

— Сы Циншунь?

Тот промолчал.

— Не притворяйся немым. Или я сейчас же повешу трубку.

Сы Циншунь вздрогнул и с трудом выдавил из сдавленного горла:

— Я здесь...

— Наконец-то прорезался голос? — слова Бай Хэби разили наповал, словно клинки. — Полагаю, нашу беседу с ассистентом Фу ты слышал от начала до конца? И, надо думать, решение по поводу соглашения о разводе у тебя уже готово? Срок в два месяца истёк.

Не давая ему перебить, Бай Хэби сурово продолжал:

— Хотя, судя по тому, что ты подослал ко мне своего человека, решение принято. Что ж, замечательно. Соглашение о разводе с моей стороны полностью составлено.

Пальцы Бай Хэби, сжимавшие стакан с водой, застыли.

— Раз уж ты так спешишь, жди меня в Первой народной больнице города S. Я выезжаю прямо сейчас. И не забудь приготовить ручку, — Бай Хэби едва заметно хмыкнул, но в его глазах не было и капли веселья. — Будет досадно, если в самый ответственный момент в ней кончатся чернила.

С этими словами он обрубил связь.

Глядя, как гаснет экран, Бай Хэби глубоко вздохнул, пытаясь вернуть душевное равновесие. Выходной день был окончательно испорчен, в груди тяжёлым комом застряла глухая злость.

Подняв глаза, он неожиданно обнаружил, что Цзинь Ао уже закончил с посудой и теперь сидит напротив, внимательно и серьёзно наблюдая за ним.

Судя по всему, вся его перепалка с ассистентом Фу не укрылась от ушей младшего.

Бай Хэби встретил его взгляд с холодным равнодушием:

— Ты ведь всё слышал, верно?

Цзинь Ао не стал ни подтверждать, ни отрицать. У него не было права вмешиваться в чужие семейные дела. В статусе младшего сокурсника, о котором Бай Хэби когда-то заботился, он мог присутствовать рядом, но перед лицом этого брака всё равно оставался посторонним. Абсолютно чужим человеком.

Поэтому Цзинь Ао предпочёл уйти от прямого ответа:

— Брат Бай, я тут посуду мыл и заметил, что у тебя на кухне смеситель барахлит. Стоит чуть повернуть вентиль, как вода лупит со страшной силой, я всё вокруг забрызгал, едва рубашку не промочил.

Услышав это, Бай Хэби вспомнил: сантехника на кухне действительно давно просилась на свалку. Раньше краны вовсе не открывались, потом их поменяли, но, похоже, и полугодя не прошло, как новый смеситель вышел из строя.

Впрочем, к чему лишние мысли? Всё равно он скоро отсюда съедет — ради кого стараться и чинить?

— Ясно, — сдержанно отозвался он.

— Давай я привезу запасной? — предложил Цзинь Ао, выждав паузу. — У меня после ремонта осталась парочка отличных смесителей, поставлю тебе новый. Всё-таки... старому пора уступить место новому.

Бай Хэби вскинул взгляд, вчитываясь в выражение лица Цзинь Ао. Тот держался абсолютно спокойно и естественно, словно в его словах не кролось ни малейшего двойного смысла.

Он открыто принимал пристальный вопрошающий взгляд старшего.

— Хм, — Бай Хэби словно попробовал на вкус последние слова Цзинь Ао и холодно-вато усмехнулся: — Жаль только, кое-кто до сих пор не усвоил этой простой истины.

Цзинь Ао предпочёл скромно промолчать, опустив глаза, дабы не навлечь на себя праведный гнев.

Глядя на его покорный вид, Бай Хэби сразу понял: у парня есть ещё какое-то дело.

— Говори уже. Что ещё у тебя?

Цзинь Ао замялся на мгновение, но всё же озвучил просьбу:

— Брат Бай... Мне сегодня как раз нужно в Первую народную больницу города S. Можно я поеду с тобой?

<http://bllate.org/book/20379/2115037>